

*Жалсанова Валентина Гурожановна
канд. социол. наук, доцент
заведующий кафедрой гуманитарных,
естественнонаучных дисциплин и изучения ОПД
Бурятского филиала ОУП ВО «АТиСО»
старший научный сотрудник
Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН*

ОСОБЕННОСТИ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

Ключевые слова: Миграция, миграционное поведение, сельско-городская миграция, потребности, социальная среда.

Аннотация: В статье рассмотрены основные факторы и тенденции сельско-городской миграции в современной Бурятии. На основе анализа данных социологических исследований показано, что основной причиной роста миграции сельских жителей стала не нужда города в новой рабочей силе, как это было в советский период, а прежде всего экономическая и социальная депривация сельского населения в условиях ухудшения его социального положения. Отсутствие перспектив жизни в современной деревне становится одним из определяющих мотивов для переезда в город не только для представителей молодого и среднего поколения, но и для сельских пенсионеров.

Рыночные преобразования вызвали в современном российском обществе крупные социальные изменения. Одним из явных проявлений данных процессов стал всплеск внутренней миграции населения, которое стало активно перемещаться в более благополучные регионы и города из мест, оказавшихся в наибольшем кризисном положении. К основным миграционным векторам мы можем отнести переезд из сел в города. Самое крупное городское поселение Бурятии – столица Улан-Удэ – стала наиболее привлекательным местом для сельских мигрантов. В результате этого процесса мы наблюдаем «обезлюдивание» сельских территорий и «разрастание» Улан-Удэ. Именно в Улан-Удэ сосредоточено две трети городского населения всей республики. Население Улан-Удэ к 2010 г. выросло на 4,5% и составило 404,5 человек. Данный вектор может быть дополнен миграцией в пригороды Улан-Удэ, которые по формальному статусу являются сельскими населенными пунктами. Известный бурятский исследователь Бреславский А.С. отмечает, что «пригородом для Улан-Удэ ... выступают исключительно сельские поселения,

входящие в состав приграничных к столице сельских районов... Повседневная жизнь части из обозначенных сельских поселений за последние двадцать настолько срослась с «городом», что это дает, пожалуй, возможность назвать их частью Улан-Удэ» [1, С.54].

С одной стороны, это объективный процесс, следствие индустриализации, когда город становится привлекательным местом для большинства населения, особенно молодежи. По мнению Бреславского А.С. массированная индустриализация привела к увеличению населения Улан-Удэ более чем в 18 раз [1, С.9]. Это особенность урбанизационных процессов в период индустриализации. Современный миграционный поток из села, начавшийся в начале 2000-х и продолжающийся по настоящее время, уже не связан с индустриальными процессами. Падение производства привели к тому, что промышленные мощности города в постсоветский период существенно снизились. Поэтому несомненно, что главным фактором, обусловившим миграцию сельского населения стало развал сельского хозяйства, вызвавший в свою очередь безработицу, разрушение социальной и производственной инфраструктуры сельских территорий и значительное ухудшение условий и качества жизни. «Трансформационные процессы на фоне рыночных преобразований и демократизации общественно-политической сферы изменили социальную структуру населения, облик деревни и оказали тем самым негативное влияние на количественные и качественные характеристики сельских сообществ. Отрицательный характер последствий социальных изменений привел к тому, что состояние аномии в сельском социуме в силу моносредности его пространства (*узкий рынок социальных «возможностей»*) оказалось более глубоким, чем в городском социуме и привело к дисфункциональному напряжению и дезориентации сельского населения, росту чувства социального отчуждения. Советские ценности, игравшие огромную роль в укреплении общественного механизма, оказались перечеркнуты. Новые ценности способные объединить общество не возникли. И самое главное –

исчезло чувство социальной защищенности, не обнаруживаются нормы и образцы поведения, способствующие формированию долгосрочных жизненных стратегий. Напряжение и дезориентация способствуют росту девиантного и делинквентного поведения, низкому уровню экономической и социально-политической активности» [2, С.60]. Поэтому в качестве единственного выхода из сложившегося положения многие сельчане были вынуждены избрать переезд в город.

Данная статья основана на результатах социологических исследований, в которых автор принимал участие. Это исследования, проведенные в Баргузинском и Хоринском районах Республики Бурятия в 2014 году, методом стандартизированного интервью. Еще одно исследование было проведено автором весной 2017 г. методом глубинного интервью среди сельских мигрантов, прибывших в Улан-Удэ в последние десять лет.

Следует отметить, что миграция для сельчан стала своеобразным способом адаптации к новой социальной реальности. Так исследование в Баргузинском районе показало, что село продолжает оставаться малопривлекательным для постоянного проживания и возвратной миграции населения. Пока наблюдаются лишь единичные случаи переехавших на постоянное место жительства в населенные пункты района. Согласно результатам анкетного опроса, 16,8 % населения собираются сменить место жительства в ближайшем будущем, а еще 6,9 % желают переехать, но пока не имеют возможности. Так, практически четверть жителей района имеет миграционные намерения, из которых более половины (51,8 %) планирует выехать за пределы района, главным образом в г. Улан-Удэ. Похожие результаты были получены и в Хоринском районе, что свидетельствуют о схожести миграционных настроений у всего сельского населения Республики Бурятия.

Отсутствие возможности удовлетворять большинство жизненных запросов, снижение качества жизни побуждает сельских жителей мигрировать,

как правило, в трех направлениях. Мы выделяем три основных миграционных вектора, характерных для сельских жителей Бурятии:

1. Миграция в средние и крупные сельские поселения, где есть возможность дать детям среднее общее образование. Она обусловлена, тем, что в малых селах школы либо отсутствуют, либо есть только начальные школы.

2. Миграция в районные центры, как наиболее крупные поселения, где сосредоточены административные, социальные, инфраструктурные центры, позволяющие как трудоустроиться, так и удовлетворять социальные запросы.

3. Миграция в город, как правило, в Улан-Удэ – столицу региона, являющуюся единственным крупным городским образованием. Сразу отметим, что депопуляция стала характерна для всех городов и наиболее крупных поселков городского типа, в которых расположены промышленные предприятия республики.

Таким образом, низкий уровень жизни сельчан наряду с развалом социальной инфраструктуры села становится определяющим фактором для появления миграционных настроений. Так во время опроса в Хоринском районе примерно треть опрошенных (36,0%) ответили, что *«нам хватает денег на еду и одежду, но трудно купить бытовую технику»*. В то же время радуется, что количество респондентов с высоким покупательским уровнем больше, чем с низким. 28,9% способны купить крупную бытовую технику, но не имеют достаточно средств на автомобиль. 13,86% способны купить автомобиль, но не имеют средств на покупку дома или квартиры. Голодающих (*«нам не хватает денег даже на еду»*) – 2,62%. Тех, кому хватает только еду, но не хватает на одежду – 17,98%. Последние данные, если их суммировать (2,62+17,98=20,6%) свидетельствуют о высоком уровне бедности. При этом следует отметить, что эта бедность носит не ситуационный, а хронический характер. Пассивное экономическое и финансовое поведение у многих сельчан выражается в том, что они не предпринимают должных усилий для поиска новых источников дохода. К основным доходным статьям они относят, прежде всего, пенсии и

кредиты. Хотя справедливости ради следует отметить, что сама сельская жизнь и трудности в организации самостоятельного сельскохозяйственного производства фактически сводят к нулю поиски новых источников дохода.

Глубинные интервью 2017 года во многом подтвердили данные наших опросов. Информанты в своих рассказах отмечали отсутствие перспектив жизни в деревне как один из основных мотивов для переезда в город. Впрочем, не только неблагополучие сельских социально-экономических условий становится причиной миграционных настроений. Произошли изменения в ценностной структуре сельчан, особенно у молодого поколения. Изменилось отношение к труду, нарастает иждивенческое настроение. З.И. Калугина в своей статье также подтверждает данное положение, отмечая тот факт, что «формирующееся институциональное пространство, действующий хозяйственный механизм деформируют систему ценностей индивида, снижая или сводя к нулю инструментальную ценность труда в общественном секторе аграрного производства; скорее способствуют социальному иждивенчеству, нежели развитию рыночных стандартов поведения и сознания, лишая социальной базы преобразования аграрного сектора; сдерживают процесс его модернизации» [3, С.61].

Во время интервью нами также был обнаружен еще один фактор миграции, определенный как «подражательство», когда мигрант следовал принципу «все поехали и я поехал». На вопрос «*Как долго Вы решались на переезд в город Улан-Удэ?*» почти все информанты указывали срок от года до трех лет. При этом люди с высшим и средним специальным образованием демонстрировали более короткие сроки принятия решения о переезде. Период же непосредственного переезда мог растягиваться во времени от нескольких месяцев до нескольких лет и зависел от нескольких факторов, в первую очередь от таких как наличие жилья или возможность его приобрести/построить за короткие сроки; трудоустройство в городе; наличие родственников/знакомых, способствующих обустройству на новом месте. Наиболее сложным периодом

для сельского мигранта оказывается адаптационный. Переезд для сельских мигрантов становится адаптационной стратегией к изменившимся условиям жизнедеятельности в российском обществе в постсоветский период. Соответственно, большинство сельских мигрантов можно было бы определить, как людей с высоким адаптивным потенциалом, умением приспосабливаться к меняющимся реалиям. На самом деле, значительная часть мигрантов испытывает трудности, так как принимающая сторона в лице города не в состоянии обеспечить должные социальные условия для приобретения жилья, трудоустройства, инфраструктурные благоустройства (доступность медицинского обслуживания, обеспечение детей местами в дошкольных учреждениях и т.д.). Сельско-городская миграция в Бурятии стала частью большого миграционного процесса, охватившего российское общество в постсоветский период, когда крупные социальные изменения вызвали тектонические сдвиги в разных слоях населения. Появлению и развитию миграционных настроений сельчан способствовали ухудшение социальной среды в сельских территориях, повлекшее за собой ухудшение материального положения населения, его неудовлетворенность условиями жизнедеятельности и как следствие ухудшение социального самочувствия. В 21 веке село, сельская инфраструктура, сельский образ жизни перестали отвечать структуре потребностей сельского жителя, в первую очередь у молодежи и части представителей среднего возраста.

В условиях сохраняющихся социально-экономических проблем села, невозможности государства и общества обеспечить достойный уровень жизни сельско-городская миграция сохранит свою основную тенденцию – увеличение миграционного потока. В структуре мигрантов будет увеличиваться число людей старшего возраста. Это обусловлено тем, что деградация медицинского обслуживания, вымывание молодежи и людей среднего возраста делает невозможным дальнейшим пребывание пенсионеров в селе. К тому же переезжая в город они выполняют важную социальную функцию – уход за

внуками, так как большинство сельских мигрантов не способны устроить своих детей в дошкольные учреждения.

Следующей тенденцией миграционного поведения сельчан становится увеличение адаптационного периода после переезда в город, так как материальные, экономические, инфраструктурные ресурсы города уже не способны обеспечить потребности нарастающего количества сельских мигрантов. Соответственно, это может привести к росту девиантного и делинквентного поведения в среде мигрантов и соответственно росту социальной напряженности в обществе.

Социальная среда является значимым фактором в развитии социального потенциала индивидов и групп людей. В свою очередь социальный потенциал являет собой систему ресурсов и условий их реализации. В качестве ресурсов можно рассматривать демографические характеристики населения, уровень и качество его жизни, уровень образования, состояние социальной инфраструктуры или систем образования, здравоохранения и культуры.

Условия реализации возможностей вышеперечисленных ресурсов представляют собой как объективные характеристики (социально-экономическое положение, материальная база, занятость, кадры, финансовое обеспечение и т.п.), так и субъективные характеристики, выражающиеся в социальном самочувствии и в непосредственных жизненных стратегиях самих людей. Основой развития социального потенциала территорий являются человеческие ресурсы как главная составляющая национального богатства и движущая сила экономического роста. В связи с этим оценка факторов, влияющих на формирование количественных и качественных характеристик человеческих ресурсов, крайне необходима для разработки и осуществления государственной политики на региональном, муниципальном и поселенческих уровнях. При этом человека следует рассматривать не только как объект социальной политики, но и как субъект, который предпринимает определенные

**Международная научно-практическая конференция
«Экономика, политика, право: вчера, сегодня, завтра. Роль профсоюзов» 2017 г.**

действия по отношению к своему здоровью, образованию, профессиональной деятельности, адаптации к сложившимся условиям жизнедеятельности.

Список литературы:

- 1. Бреславский А.С. Незапланированные пригороды: сельско-городская миграция и рост Улан-Удэ в постсоветский период / А.С. Бреславский – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2014. – 192 с.*
- 2. Жалсанова В.Г. Структурное расселение сельских поселений Бурятии // Власть. – 2014. – №6. – С. 59-62.*
- 3. Калугина З.И. Трансформация аграрного сектора России: проблемы эффективности и адаптации населения / З.И. Калугина // Мир России. – 2000. – №3. – С. 48-95.*